

среднеазиатском обществе. Как дальше будут развиваться эти сюжеты, поднятые в сборнике, – покажет время.

В заключение хочу выразить сожаление, что в списке авторов не оказалось, за редким исключением, места ученым из самой Средней Азии и из России. Впрочем, этот факт говорит лишь о том, что среднеазиатская и российская антропология/этнография все еще находится в глубочайшем кризисе.

Литература

- Edgar* 2004 – *Edgar A.* Tribal Nation: The Making of Soviet Turkmenistan. Princeton: Princeton University Press, 2004.
- Kamp* 2006 – *Kamp M.* The New Woman in Uzbekistan. Islam, Modernity, and Unveiling under Communism. Seattle: University of Washington Press, 2006.
- Keller* 2001 – *Keller S.* To Moscow, Not Mecca. The Soviet Campaign against Islam in Central Asia, 1917–1941. Westport (CT): Praeger, 2001.
- Michaels* 2003 – *Michaels P.* Curative Power. Medicine and Empire in Stalin's Central Asia. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2003.
- Northrop* 2004 – *Northrop D.* Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia. Ithaca: Cornell University Press, 2004.
- Peyrouse* 2003 – *Peyrouse S.* Des chrétiens entre athéisme et islam: regards sur la question religieuse en Asie centrale soviétique et post-soviétique. P.: Maisonneuve et Larose, 2003.
- Sahadeo* 2007 – *Sahadeo J.* Russian Colonial Society in Tashkent, 1865–1923. Bloomington: Indiana University Press, 2007.

ЭО, 2008 г., № 1

© **Л.Т. Соловьева.** Рец. на: **Т. Путкарадзе. Миграция населения Аджарии и этнодемографические проблемы в полиэтничном регионе.** Батуми: Батумский университет, 2005. 205 с., ил. (на груз. яз.).

Рецензируемая книга посвящена изучению целого ряда актуальных вопросов, связанных с миграционными процессами, происходившими и до настоящего времени происходящими в одном из причерноморских регионов Западной Грузии – Аджарии.

Автору – доктору исторических наук, профессору Батумского государственного университета им. Шота Руставели Тамазу Путкарадзе – удалось собрать и проанализировать солидный массив разнообразной информации, в большинстве случаев впервые вводимой в научный оборот и представленной заинтересованному читателю. Без преувеличения можно сказать, что во многом данная книга изменяет наш взгляд на этот любопытнейший причерноморский край Грузии, на особенности формирования его населения и то влияние, которое оно оказывало на соседние земли, на роль Аджарии в развитии миграционных процессов на территории всей Грузии и сопредельных государств. Причем речь идет не только о миграциях конца XX в., связанных в значительной своей части с экологическими бедствиями в горных селениях Аджарии, но и с миграционными потоками предыдущих столетий самого разного масштаба и самого разного направления.

Какие группы населения мигрировали из Аджарии, куда были направлены эти миграции, какие причины их обусловили, в каких условиях происходила адаптация мигрантов и к каким результатам она привела? Как происходило развитие населения в самой Аджарии: какие этнические группы и представители каких локально-этнографических грузинских групп участвовали в формировании современного населения Аджарии? Как происходит адаптация переселенцев из Аджарии в другие местности республики в современных условиях? Это лишь часть вопросов, на которые можно найти ответы в рецензируемой книге.

Конечно, изучение указанных проблем было бы актуально для любого региона Грузии, поскольку роль миграционных процессов, обусловленных самыми разными причинами, была велика практически на протяжении всего исторического прошлого этого государства. Но, как справедливо подчеркивает Т. Путкарадзе, для Аджарии, как для высокогорного региона, миграции были явлением не только постоянным, но и неизбежным: горы в силу ограниченности ресурсов могли прокормить лишь определенное число жителей, и “избыточное” население периодически вынуждено было уходить “на равнину” в поисках свободных земель. Следует отметить, что для Аджарии и в прошлом, и даже в настоящее время характерны высокая рождаемость и довольно быстрый рост населения.

Рецензируемая монография включает три главы, заключение, краткое резюме на русском языке, список использованной литературы, около 60 черно-белых фотографий, несколько таблиц с данными, характеризующими современную миграцию из Аджарии.

В первой главе (“Основные этапы миграции населения Аджарии”), которая занимает почти половину объема книги, автор останавливается на некоторых общих вопросах миграционных процессов в этом регионе, отмечая их значимость для становления этнического облика любого общества: это основные этапы миграций и их направления, миграции фамилий (родов), миграции за пределы Грузии – мухаджирство, особенности миграций советского периода, миграции, вызванные стихийными природными явлениями.

Т. Путкарадзе выделяет следующие хронологические периоды миграционной активности в Аджарии: 1) раннефеодальная эпоха; 2) с V в. до XVII в.; 3) с XVII в. по 20-е годы XX в.; 4) с 1920-х годов до 1989 г.; 5) с 1989 г. по настоящее время. Если о первом периоде можно судить только по археологическим источникам, то о втором можно найти уже письменные свидетельства: они говорят о том, что Аджария в те годы нередко служила убежищем в случае нападения на Грузию многочисленных внешних врагов и завоевателей (арабы, монголы и т.д.), миграции были обусловлены также социальными и экономическими причинами (феодальный гнет, бегство от кровной мести и др.).

В Аджарию нередко переселялись и представители соседних народов (курды, “татары”, т.е. турки, “черкесы”, абхазы, евреи, чеченцы, греки, армяне и др.), впоследствии влившиеся в местное грузинское население. Об этом свидетельствуют народные предания, сохранившиеся названия патронимий, топонимы (напр., *Черкезаант убани* – Черкесский квартал, *Уриебис сасанлао* – Еврейское кладбище, *Сомехаури*, *Сомехи наклави* – от груз. *сомехи* – армянин, и др.) и встречающиеся здесь личные имена (напр., Черкеза). Образование нескольких высокогорных селений (Шавадзеби, Гобадзеби, Хуциентеби) народное предание связывает с переселением сюда из Абхазии трех братьев Шарвашидзе, бежавших от кровной мести; в Аджарии их потомки стали именоваться Шавадзе (с. 14).

Третий период в основном соответствует времени господства в Аджарии Османской империи. Как отмечает автор, причиной миграций (добровольных и вынужденных) тогда нередко становилась “осмалоба” – насильственная исламизация населения, внедрение норм шариата и преследование христианской религии. Так, жители сел. Джумушаури были переселены турками за враждебное отношение к новым порядкам в отдаленные районы Османской империи. Видимо, с этим связано то обстоятельство, что многие покинутые селения в горах среди местных грузин-мусульман впоследствии были известны под названием *накартли* (с. 12), что говорит о христианской принадлежности покинувшего их населения. После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и присоединения Аджарии к Российской империи из этого края происходило выселение *мухаджиров* (грузин-мусульман) в Турцию; этот процесс, характерный и для других кавказских регионов, вполне устраивал царские власти, которые были заинтересованы в уменьшении численности мусульман на пограничных землях империи (с. 13–14). Масштабы мухаджирства в Батумском округе были довольно значительны: число выселившихся достигало 10 тысяч человек (4 тысячи из них составляли лазы и абхазы) (с. 54). Автор выступает против ранее высказывавшейся точки зрения, что причиной мухаджирства был религиозный фанатизм местного грузинского населения (с. 52).

Думается, что большой заслугой автора можно считать интереснейший полевой материал, скрупулезно собранный им практически по всей Аджарии, который позволил проследить не

только крупные миграционные потоки, но и “микромиграции” – переселения всей фамилии или нескольких ее представителей из одного селения в другое (обычно расположенное в другом ущелье). Приводятся также выявленные исследователем примеры поселения в Аджарии грузин из разных регионов Грузии – Рачи, Хевсурети, Имерети, Мегрелии, Гурии, Самцхе, Сванети и др., о чем свидетельствуют рассказы информантов.

Четвертый и пятый периоды, выделенные автором (с 1920-х годов до 1989 г.; с 1989 г. по настоящее время), характеризуются существенной активизацией миграций из Горной Аджарии на равнину. Значительна была и “неорганизованная”, на свой страх и риск, миграция, когда семья или группа семей сами искали место для переселения и покупали или строили себе дома (обычно для этого выбирали соседние местности – Гурию, Самцхе). С 1940-х годов начинается кампания по организованному переселению аджарцев в основном в приморские селения республики (а также в сопредельный Адигенский р-н), с 1970-х годов миграции становятся более масштабными и охватывают также Южную и Восточную Грузию. Т. Путкарадзе отмечает, что несмотря на столь активную переселенческую политику, через каждые 20–30 лет население в горах Аджарии снова становилось “избыточным” (с. 63).

Стихийные бедствия (селевые потоки и оползни) в апреле 1989 г. в горах Аджарии положили начало новому этапу миграционной активности населения этого региона и широкомасштабным переселениям: около 5 тысяч семей из Хулойского, Шуахевского и Кедского районов Аджарии было направлено в 20 районов республики. Автор приводит подробные сведения о том, как шел этот процесс, с какими трудностями он был связан.

Две следующие главы рецензируемой монографии посвящены детальному рассмотрению того, как происходила адаптация переселенцев, попавших в самые разные хозяйственно-климатические, этнокультурные условия, как в большинстве своем традиционно мусульманское население Аджарии контактировало с приверженцами иных конфессий.

Во второй главе – “Вопросы адаптации переселенцев” – рассматриваются процессы социально-психологической, религиозной и хозяйственной адаптации современных мигрантов из Аджарии в разных регионах Грузии. Автору, который в ходе экспедиционной работы объездил многие села, где обосновались переселенцы из Аджарии, удалось проанализировать факторы, которые способствовали (или препятствовали) адаптации переселенцев, проследить, что осложняет (или облегчает) налаживание контактов переселенцев с местными жителями. Исследователь не уходит и от острых вопросов, которые возникают у него в результате непосредственных наблюдений конфликтных ситуаций в отдельных регионах (особенно в Джавахети с компактным армянским населением).

В третьей главе – “Современные социально-экономические и национально-демографические проблемы переселенцев” – автор анализирует этнокультурные процессы, происходящие в среде мигрантов, возникающие перед ними социально-экономические, национально-демографические и культурные проблемы. Он обращается также к особенностям этнической структуры полиэтничных регионов, куда по большей части направлены современные миграционные потоки из Аджарии. Т. Путкарадзе пытается также дать прогноз на будущее – как будут развиваться миграционные процессы (поскольку, по его мнению, рост населения в селах Горной Аджарии и в дальнейшем потребует организации переселений), высказывает свои рекомендации и предложения по данному вопросу.

В заключение хотелось бы отметить, что рецензируемая книга, посвященная, несомненно, очень важной для этнографической науки теме, может быть любопытна не только тем, кого интересует прошлое и настоящее Грузии, но и всем, кто хотел бы побольше узнать о взаимоотношениях народов Кавказа в прошлом и настоящем, о том, какими сложными путями шло формирование населения в разных районах Кавказа. Т. Путкарадзе сумел на множестве примеров убедительно показать, что даже такой сравнительно небольшой регион, как Аджария, тысячами нитей связан не только с населением других районов Грузии, но и со многими кавказскими народами. Анализ механизма и закономерностей адаптации переселенцев, сделанный автором, а также разработанные им рекомендации, несомненно, могут иметь и большое практическое значение, причем не только для Грузии, но и для других стран, где существуют аналогичные проблемы.